

Глава 19. Поиски

В самый разгар полудня, когда солнце палило немилосердно, «Хаммер» с шестью пассажирами на борту выкатился на скоростную трассу LY. Убедившись, что погони из военного округа нет, Чжоу Юань велел Сюй Тяньсину подыскать укромное место для стоянки.

— Шины стёрты в ноль. Если продолжим в том же духе, вылетим в кювет, — Чжоу Юань распорядился достать инструменты. Пока трое мужчин возились с колёсами, которые давно пора было отправить на свалку, он извлёк из пространственного хранилища запасные скаты и канистры с горючим.

Подростка Го Цзюня и инженера Цэнь Лэ к тяжёлой работе привлекать не стали. Впрочем, Го Цзюнь из вежливости всё же вышел, чтобы подавать ключи, а Цэнь Лэ так и остался в салоне — он был поглощён чертежами оружия, что-то сосредоточенно вычисляя в блокноте.

Закончив с колёсами и заправив бак под завязку, путники двинулись дальше. За руль сел Ци Шаоян. Пришло время обсудить, как отыскать Чжу Цзифэна в огромном городе D.

— Если с Цзифэном всё в порядке, его наверняка эвакуировали в какое-нибудь убежище. В городе D есть военные базы? — Сюй Тяньсин, нахмурившись, изучал карту, от которой у него уже шла кругом голова.

Чжу Цзикань уныло покачал головой. Многодневная тревога выжала из него все силы. Чем ближе они подкатывали к городу, тем сильнее бешено колотилось сердце. Одна лишь мысль о том, что брат мог превратиться в зомби, приводила его в неопишуемый ужас. Цзифэн был его единственным родным человеком в этом мире, той частью души, без которой жизнь теряла всякий смысл.

Ци Шаоян провёл пальцем по нескольким точкам на карте.

— Зернохранилища, центральная водонапорная станция, крупнейший на юге оптовый рынок или тот знаменитый загородный курорт... Любое из этих мест могли превратить в зону безопасности. Где именно они сейчас — остаётся только гадать.

— Значит, проверим всё по очереди, — Чжоу Юань в это время дразнил Хоу-е куском банана. Обезьяна уже едва не лезла на стену от ярости: каждый раз, когда она тянулась к лакомству, банан исчезал в пространстве. Хоу-е обиженно верещал, скаля зубы на хозяина. — С нашими силами это не станет большой проблемой.

Го Цзюнь, наблюдая за этой сценой, невольно улыбнулся. Обида на бросивших его родителей поутихла. Ненависть в его сердце всё ещё жила, но когда вопрос выживания перестал стоять так остро, мальчик заметно успокоился. Его способности стабильно росли, а Ци Шаоян время от времени давал ему ценные советы, как эффективнее расправляться с мертвецами.

Чжу Цзикань понимал, что Чжоу Юань прав: их отряд был достаточно силён, чтобы прочесать весь город. Немного успокоившись, он включился в обсуждение маршрута.

Город D располагался в низине. В середине июля столбик термометра уверенно перешагнул отметку в тридцать пять градусов. С самого начала апокалипсиса не выпало ни капли дождя, и выжженный город изнывал от зноя, нагоняя на выживших тоскливое раздражение.

Их одежда — длинные рукава и плотные брюки, надетые ради маскировки под обычных беженцев, — насквозь пропиталась вонью разложения. Под палящим солнцем вещи встали колом и липли к телу, вызывая зуд и омерзение. Теперь, когда скрываться от военных было не нужно, мужчины сменили лохмотья на лёгкие футболки и шорты, сразу почувствовав долгожданное облегчение.

Сюй Тяньсин брезгливо встряхнул полотенце, которым только что обтирался. Ткань в жёлтую полоску стала почти коричневой от грязи.

— Счастье, что с нами нет дам. Иначе как бы мы тут прихорашивались и переодевались?

— Ты по бабам-то не соскучился ещё? — хмыкнул Цзикань.

— Кто, я? — Сюй Тяньсин игриво подмигнул ему и, картинно жеманясь, привалился к его плечу. — Я по тебе соскучился, котик, просто места себе не нахожу!

Цзиканя передёрнуло. С выражением крайнего отвращения он оттолкнул товарища:

— Отвали, тошно от тебя!

Сюй Тяньсин рухнул на сидевшего рядом Цэнь Лэ, содрогаясь от хохота.

Чжоу Юань хотел было вставить шпильку, но внезапно заметил, как Чжу Цзикань, отвернувшись к окну, пытается скрыть смущение. Лицо его полыхало так ярко, что могло поспорить в цвете с задницей Хоу-е.

Чжоу Юань удивлённо моргнул. Он втайне понаблюдал за другом ещё мгновение и пришёл к ошеломляющему выводу: Цзикань и впрямь засмутился.

«Серьёзно? Раньше я как-то не замечал, что он...»

Чжоу Юань попытался воскресить в памяти события прошлой жизни, но ничего путного не вспомнил. Возможно, тогда он был слишком толстокожим в подобных вопросах? Судя по всему, чувства Цзиканя были безответными — Сюй Тяньсин, обладавший грацией и чутьём бегемота, даже не догадывался о буре в душе товарища.

Вспомнив о Ци Шаояне, Чжоу Юань невольно вздохнул. Свои-то дела в тупике, куда уж ему лезть в чужие драмы? В порыве необъяснимой досады он бросил на Ци Шаояна короткий укоризненный взгляд.

Ци Шаоян, сосредоточенно крутивший баранку, почувствовал это и недоумённо повёл плечом. «Что опять не так? Что я уже успел натворить?»

Чжоу Юань потрепал Хоу-е по загривку, на что обезьяна ожидаемо ответила злобным оскалом.

На трассе зомби встречались редко — лишь одинокие бродяги, не представлявшие угрозы. Куда чаще попадались люди, бегущие из городов. За первый час пути они встретили больше десятка машин. Каждое авто выглядело так, будто развалится от первого чиха. Несколько водителей, завидев «Хаммер», прибавляли газу, явно намереваясь пойти на таран или прижать к обочине, но стоило им разглядеть в салоне рослых, крепких мужчин, как их пыл мгновенно угасал. В эти времена дураки долго не жили.

Лишь однажды две машины, явно работавшие в паре, попытались преградить им путь. Ци Шаоян даже не подумал сбавлять скорость. Напротив, он выжал педаль в пол, и рёв двигателя вместе с визгом шин огласил округу. Противники на двух «Мерседесах» не выдержали психологической атаки. Разве могли их холёные седаны выстоять против несущейся на них стальной махины?

Водители в панике крутанули рули. Из-за слишком малого расстояния «Мерседесы» столкнулись друг с другом, и задний на полном ходу впечатал передний в дорожное ограждение. Грохот удара был оглушительным. Ци Шаоян изящно объехал затор и, не сбавляя темпа, скрылся за поворотом.

В зеркало заднего вида Чжоу Юань заметил, как из уцелевшей машины высыпали люди. Они осыпали друг друга проклятиями, вытаскивая пострадавших товарищей из искореженного салона, и слали вслед «Хаммеру» самые черные пожелания.

Чжоу Юань на миг задумался. Если бы он не пробудил способности, он был бы сейчас таким же — озлобленным, затравленным, готовым грызть глотки за глоток воды и дрожать от страха каждую секунду. Он понимал: даже если когда-нибудь зомби исчезнут, мир уже никогда не станет прежним. Новая иерархия — обладатели способностей и обычные люди — перекроит саму суть цивилизации.

В четвёртом часу утра, когда тьма становится наиболее густой, а сон — самым тяжёлым, «Хаммер» миновал пункт оплаты и въехал в уезд Линью. Город встретил их зловещей тишиной. Ни одного огонька в окнах, ни одного работающего фонаря. Тьма давила на плечи, и лишь свет фар давал слабую иллюзию безопасности.

Ци Шаоян сверился с навигатором. Он крутил руль уже десять часов подряд, но для него это не было проблемой. Время поджимало. В салоне стояла тишина, прерываемая лишь мерным похрапыванием спящих. Не спали только Ци Шаоян и Чжу Цзикань, дежуривший на посту

охраны.

Внезапно в поле зрения капитана Ци попало нечто странное. На стене одного из зданий ярким пятном выделялся огромный, метра три в высоту, иероглиф «Фэн». Написанный флуоресцентной краской, в непроглядной ночи он сиял, словно маяк.

— Цзикань! Посмотри туда! — голос Ци Шаояна выдавал крайнее изумление.

Чжу Цзикань мгновенно обернулся и замер, боясь пошевелиться, чтобы видение не исчезло.

Чжоу Юань проснулся от их голосов. Протирая заспанные глаза, он выглянул в окно и тоже застыл в оцепенении.

— Это Цзифэн, да? Это точно он! — Цзикань едва сдерживал себя. Он хотел выпрыгнуть из машины прямо на ходу, но боялся, что это лишь жестокая ошибка, которая разобьёт его надежды.

— Без сомнений, — уверенно подтвердил Ци Шаоян. — Цзифэн всегда был самым сообразительным из нас. Он знал, что мы придём, и оставил этот знак.

Машина рванула к светящемуся символу. В салоне зашевелились остальные, быстро сообразив, в чём дело.

— А я говорил, что с ним всё будет пучком! — Сюй Тяньсин гордо выпятил грудь.

Подъехав ближе, они поняли, что находятся перед новым стадионом города D, рассчитанным на десять тысяч мест. Пять выходов стадиона, спроектированные в форме лепестков лотоса, в нежно-розовых тонах здания выглядели бы изящно, если бы не обстановка вокруг. Над каждым входом висели растяжки с тем же сияющим иероглифом. Цзифэн не знал, с какой стороны они появятся, и не пожалел сил на подготовку.

Чжоу Юань огляделся. Повсюду валялись останки зомби, земля была изрыта воронками от взрывов и покрыта копотью. Черная кровь тонкими ручьями стекала по ступеням в ливнёвки. Вонь стояла невыносимая.

— Похоже, днём здесь была жаркая заварушка, — пробасил Цэн Лэ. — Судя по количеству трупов, выживших внутри немало.

Сюй Тяньсин кивнул:

— Стадион — отличное убежище. Там есть магазины, комнаты отдыха, гостиница... Я читал в новостях, что там всё по высшему разряду.

— Судя по следам пороха, у них неплохой арсенал. Наверняка есть военная охрана и часовые. Посигналь, — предложил Чжоу Юань.

Ци Шаоян нажал на клаксон. Резкое «би-бип» разорвало ночную тишину. Почти сразу с третьего яруса на них обрушились лучи мощных прожекторов. Свет был таким ярким, что ослепил их.

Чжоу Юань прищурился. Он услышал, как Цзикань сорвавшимся голосом прокричал:

— Мы из города L! Я ищу своего брата, его зовут Чжу Цзифэн! Есть здесь кто-нибудь с таким именем?

Последние слова он почти выдохнул, дрожа от напряжения.

В наступившей тишине раздался хриловатый мужской голос:

— Брат? Это вы? Я вижу вас! Брат! Брат Тяньсин и брат Шаоян! Вы живы!

— Цзифэн! — в один голос закричали Цзикань и Тяньсин.

Тяжёлые ворота распахнулись, и навстречу им бросился человек.

Двадцатилетний Чжу Цзифэн всегда казался старше своих лет. Жизнь в приюте наложила свой отпечаток: он был рассудителен и серьёзен, за что друзья часто подшучивали над ним, называя «стариком». Теперь перед ними стоял измождённый молодой человек. Он сильно похудел, под глазами залегли глубокие тени, губы потрескались до крови. Сальные волосы явно давно не видели мыла, а лицо было покрыто слоем пыли и копоти. Он был одет в безразмерную чёрную куртку — видимо, с чужого плеча.

За его спиной стояли несколько полицейских с автоматами. Выглядели они не лучше, и их изумление при виде чистых, полных сил и энергии товарищей было невозможно скрыть.

Чжу Цзикань дрожащей рукой коснулся лица брата. Хотя Цзифэн был выше и крепче, Цзикань всегда считал себя его защитником. Прошло полгода с их последней встречи, и разница в их состоянии теперь была пугающей. Цзикань почувствовал острую боль в груди: благодаря Чжоу Юаню и Ци Шаояну их жизнь почти не изменилась, в то время как брат явно прошёл через ад.

Цзифэн, тонко чувствовавший состояние брата, поспешил его успокоить:

— Брат, я в порядке. По сравнению с теми, кто погиб, это просто мелочи. Мы снова вместе, и это главное. Всё остальное наладится.

— Цзифэн прав. Раз все живы — есть надежда, — Сюй Тяньсин вытащил из машины упаковку воды и принялся раздавать бутылки полицейским. — А ты, Цзикань, кончай разводить мокроту. Парни голодные и уставшие, а ты со своими нежностями.

Цзикань смутился и протянул бутылку брату.

В этот момент к ним подошёл рослый парень, который до этого нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Он был даже выше Ци Шаояна, с густой копной волос и резкими, почти европейскими чертами лица. Несмотря на общую потрёпанность, глаза его так и лучились энергией.

Он бесцеремонно схватил Цзиканя за руку для рукопожатия:

— Привет, старший брат! Я — Юань Чао, лучший друг Цзифэна! Он мне столько про тебя рассказывал, наконец-то мы встретились!

Чжу Цзикань растерялся. Он никогда не встречал настолько открытых и бесхитростных людей. Как его рассудительный брат умудрился сойтись с этим «рубаха-парнем»?

Цзифэн взглядом попытался утихомирить гиперактивного друга, на что тот лишь добродушно осклабился. Типичный «добродушный верзила».

Чжоу Юань, глядя на эту сцену, искренне улыбнулся.

Все шестеро участников будущей команды способностей «Цзиньган» наконец-то собрались вместе. Те, кто в прошлой жизни делил с ним все тяготы и на кого он мог положиться в любой беде, теперь стояли перед ним. Это были люди, которых он поклялся защитить любой ценой.

<http://bllate.org/book/17411/1658197>